

УДК 339 DOI: 10.14451/1.236.357

Экономические реформы в Китае: развитие стратегии «ввоза» и «выхода вовне»

© 2024 **Амурская Марина Александровна**

Заведующий Кафедрой международного бизнеса, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: amurskaiam@mail.ru

Ключевые слова: Китай, глобализация, реформы, инвестиции, экономический рост.

В статье рассматривается эволюция китайской стратегии «ввоза» и «выхода вовне» в контексте реализации государственной политики реформ и открытости, стартовавшей в 1978 году. Автор выделяет основные этапы развития подходов к привлечению иностранных инвестиций для модернизации национальной экономики и расширения масштабов китайских исходящих инвестиций в экономики зарубежных стран. Отдельно отмечена китайская инициатива «Пояса и пути» как важный механизм реализации «выхода вовне».

В 1978 году Китай приступил к реализации политики реформ и открытости, за время осуществления которой экономические взаимодействия Китая с другими странами претерпели существенную трансформацию. В рамках реформ и открытости руководством страны реализовывались различные меры и эксперименты, в том числе создание особых экономических зон, внедрение иностранного капитала посредством займов и создания совместных предприятий, изменение внешнеторгового законодательства и другие.

За прошедшие 40 лет реформ китайская экономика из экономики с импортозамещением, движимым расширением ПИИ, превратилась в экспортоориентированную экономику. Это стало возможным и за счет реализации стратегии «ввоза» и «выхода вовне» в рамках политики реформ и открытости. Стратегии «ввоза» и «выхода вовне» являются важными аспектами экономи-

ческого роста и интеграции Китая в международную систему разделения труда.

Под «ввозом» понимается, как правило, привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ). «Ввоз» обеспечивает материальную основу для «выхода вовне». Согласно теории инвестиционного развития Д. Даннинга [8], прямые иностранные инвестиции имеют сильную положительную корреляцию с показателем ВВП на душу населения, и на примере Китая они также получили широкое распространение с началом реформ, чем подтолкнули масштабный экономический рост. «Выход вовне» – это участие Китая в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции в условиях экономической глобализации. Стратегия была принята ЦК КПК и Государственным советом в связи с процессами экономической глобализации и текущих потребностей национального экономического развития [6].

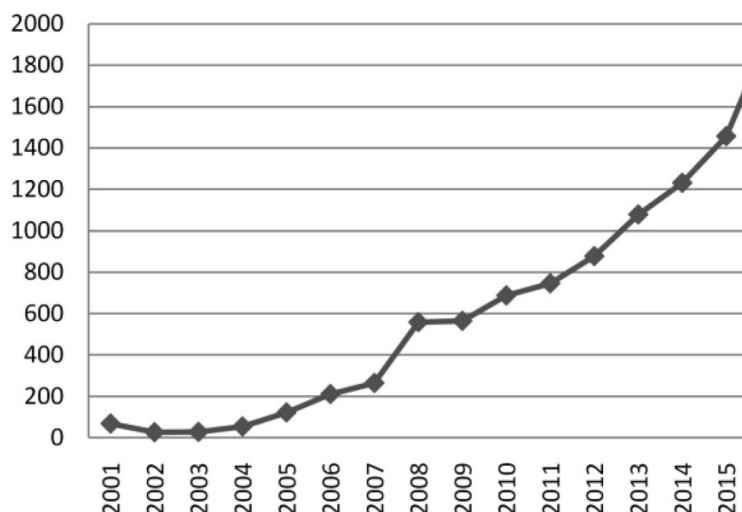

Рис. 1. Динамика роста китайских прямых иностранных инвестиций (100 млн юаней), 2001–2015 гг. [9].

Основные этапы реализации стратегии «ввоза» и «выхода вовне»

В зависимости от размеров «входящих» и «выходящих» потоков и их соотношения реализация стратегии подразделяются на шесть основных этапов [5].

1) Первый этап – с 1978 г. по 1990 г. – ранний этап реформ и открытости, во время которого «ввоз», то есть привлечение иностранных инвестиций, технологий и передового управленческого опыта является основным направлением во внешне-экономической деятельности государства.

В 1978 году в Китае стартовала политика нового состава руководства страны, которая получила название «реформы и открытость». Политика открытости была основана на формировании «рынка капитала», в том числе на привлечение иностранных инвестиций для заполнения «двойного разрыва»¹. Принимались меры по созданию на территории Китая финансируемых из-за рубежа предприятий, таких как Volkswagen, Coca-Cola и др., для удовлетворения внутреннего спроса. На данном этапе экономика страны развивается быстрыми темпами. Иностранные инвестиции и заимствования в форме долговых обязательств в основном поступают из США,

Великобритании, Франции, с китайских территорий с особым экономико-политическим статусом – Тайваня, Гонконга и Макао, а также путем распространения зарубежного китайского капитала. На данном этапе фактическое использование иностранного капитала в Китае достигает 80 миллиардов долларов США [3]. Одним из механизмов привлечения иностранного капитала становятся особые экономические зоны. В июле 1979 года Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет создали пилотные экспортные специальные зоны в Шэньчжэне, Чжухае, Шаньтоу и Сямэне, впоследствии они были переименованы в особые экономические зоны.

2) Второй этап – с 1990 г. по 2001 г. Реализация открытости на данном этапе проявляется в привлечении иностранных инвестиций в соответствии с текущей промышленной политикой и рыночным обменом технологиями. Текущая промышленная политика концентрировалась на поощрении развития промышленного производства, а также науки, технологий, исследований и разработок. При этом существуют определенные ограничения по иностранному инвестированию в отношении первичного и третичного

¹«Теория двойного разрыва», также известная как «теория узкого места», изучает как использовать иностранный капитал для заполнения дефицита сбережений и дефицита иностранной валюты, которые существуют в развивающихся странах. Впервые ее предложили американские экономисты Х. Б. Ченери и А. Страут в статье «Иностранная помощь и экономическое развитие» (1966).

Рис. 2. «Шелковый путь» и «Морской шелковый путь».
Источник: <https://www.zaoxu.com/jjsh/bkdq/407547.html>.

сектора экономики. Зоны открытости в виде различных модификаций особых экономических зон расширяются от прибрежных районов до внутренних районов страны. Данные меры приводят к тому, что к 2000 году совокупный объем фактически использованных иностранных инвестиций достиг 370 миллиардов долларов США [3]. Режим использования иностранных инвестиций меняется в сторону особого контроля качества и эффективности. Иностранные инвестиции способствуют росту потребления в Китае продуктов питания и одежды, происходит быстрый рост китайской легкой промышленности. Таким образом, на данном этапе происходит дальнейшее активное развитие концепции «ввоза», а также начинает формироваться концепция «выхода вовне» в связи с формированием китайских национальных преимуществ в участии в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции.

3) Третий этап – с 2001 г. по 2008 г. В 2001 году завершился долгий процесс вступления Китая в ВТО, который длился почти 15 лет. Однако вступление в ВТО открыло перед Китаем новые возможности для дальнейшей реализации открытости. На данном этапе метод «привлечения иностранных инвестиций» претерпел изменения в сторону «привлечения качественных иностран-

ных инвестиций для содействия структурной перестройке промышленности» [2]. Сферы применения зарубежных инвестиций расширились, был уже задействован третичный сектор экономики, в том числе телекоммуникации, образование, туризм и транспорт. Одновременно с этим Китай, сформировавший конкурентные преимущества и накопив достаточный капитал, уже на полных оборотах стал реализовывать концепцию «выхода вовне», и поток капитала изменился с одностороннего на двусторонний. Приток иностранных инвестиций продолжал расти количественно, но темпы роста ощутимо замедлились. Одновременно с этим стали возрастать темпы исходящих китайских инвестиций и локализации китайских производств в других странах.

В 2001–2008 гг. продолжился рост внутреннего потребления в Китае, что стимулировало развитие недвижимости, химической промышленности, электронных информационных технологий и других отраслей. Однако это также сопровождалось возникновением избыточных мощностей в общем производстве, производстве оборудования, текстильной и других отраслях. В этот период Китай подписал двусторонние соглашения о свободной торговле с рядом стран, в том числе с АСЕАН и начал активно открывать зоны экономического и торгового сотрудниче-

ства в странах-партнерах. Другими словами, с определенными оговорками, страна начала масштабировать удачный опыт развития свободных экономических зон, что стало для китайских предприятий мощной движущей силой для развития внешнеэкономического сотрудничества в рамках концепции «выхода вовне».

4) Четвертый этап – с 2008 г. по 2012 г. На этом этапе реализация «ввоза» и «выхода вовне» стала более сбалансированной. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. привел к тому, что глобальные потоки капитала стали менее волатильными, но масштабы движения потоков капитала в развивающиеся рынки превысили показатели развитых стран [1]. На данном этапе Китай становится важным игроком в процессах экономической глобализации и лидером в азиатском регионе. Однако использование иностранного капитала претерпевает дальнейшие изменения от модели «высокоскоростного роста» к модели «стабильного роста». Руководство страны все более концентрируется на процессах управления иностранными инвестициями и на доступе к ним, соответствующим образом проводя корректировку нормативно-правовой базы. Национальная инвестиционная политика на данном этапе направлена на модернизацию стратегически важных отраслей промышленности и сферы услуг, а также на скоординированное региональное развитие и баланс в развитии регионов. Мировой финансовый кризис открыл новые возможности для китайских компаний и значительно ускорил темпы выхода компаний за рубеж. Пока остальной мир оправляется от кризиса, китайская экономика демонстрирует увеличение инвестиций в стратегические активы, приобретаемые путем слияний и поглощений в других странах, в том числе в развитых.

5) Пятый этап с 2012 г. по 2018 г. Данный период ознаменовался обнародованием и началом продвижения китайской инициативы «Один пояс – один путь». Начинается активное развитие концепции «выхода вовне», причем это официально провозглашается руководством страны для всего мира.

Сама инициатива «Пояса и пути» опирается историю «Шелкового пути» и «Морского шелкового пути», которая насчитывает более 2 000 лет. Шелковый путь – сухопутный маршрут, соединивший Европу и Азию, а Морской шелковый путь соединял Китай со странами Евразии. В совокупности оба «Пути» в древности и в средние века стали основным каналом транспортного, торгового и культурного обмена между Китаем, странами Средней Азии и Западом.

Использование иностранного капитала на этом этапе характеризуется несколькими акцентами. Во-первых, в 2015 г. появляется опора на так называемые «три константы»: политика Китая по использованию иностранных инвестиций, защита законных прав и интересов предприятий с иностранным капиталом, а также предоставлению качественных услуг компаниям со всего мира [4]. Во-вторых, начинается апробация «модели управления отрицательным списком». Система негативных списков доступа к рынку относится к серии институциональных механизмов, в которых Государственный совет КНР четко перечисляет отрасли, области, предприятия и т.д., инвестиции и деятельность которых запрещены и/или ограничены на территории КНР [7]. В-третьих, политика реформ и открытости теперь концентрируется на институциональных инновациях в качестве основного показателя для концепции «ввоза» в Китай. На данном этапе становится очевидным, что руководство страны уделяет одинаковое внимание и «ввозу» и «выходу вовне», стараясь сохранять баланс.

6) Шестой этап – с 2018 г. по настоящее время. Экономика Китая в настоящее время переживает переосмысление трансформации своего пути развития. Принимаются меры по оптимизации своей экономической структуры для перехода от высокоскоростного роста к высококачественному развитию. Экономический рост в стране демонстрирует замедление темпов вот уже более 15 лет, еще до наступления эпохи COVID-19. Пандемия также внесла свой вклад в дело перестройки китайской экономики, которая восстановилась благодаря емкому внутреннему

рынку, сформированному в том числе в результате политики реформ и открытости. В настоящее время Китай переживает период глубокой трансформации из страны-импортера инвестиций в страну-экспортера инвестиций, «выход вовне» теперь становится главной концепцией, а «ввоз» продолжает качественно развиваться наряду с новым витком развития китайского внутреннего рынка.

По итогам рассмотрения эволюции стратегии «ввоза» и «выхода вовне» в рамках китайской политики реформ и открытости можно отметить следующее. В течение более 30 лет реформирования Китай использовал «ввоз» иностранных инвестиций для формирования национальной промышленной базы и повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом,

разгоняя темпы экономического роста. Одновременно с этим зарождалась и зрела концепция «выхода вовне», которая стала активно развиваться, начиная с 2010-х годов, когда масштабы экспорта китайских иностранных инвестиций стали расширяться и начали превышать масштабы импортируемых иностранных инвестиций. Экономическое развитие Китая в настоящее время вступило в этап структурной перестройки, а дальнейшая интеграция Китая в мировую экономику происходит уже путем развития собственного зарубежного инвестирования и выстраивания системы двустороннего инвестирования. В настоящее время руководство страны старается сохранять баланс в привлечении иностранного капитала и развитии собственных внешних инвестиций.

Библиографический список

1. Гао Лу, Гэ Фэй. Анализ экономических последствий международного трансфера капитала в развивающихся странах - на основе сравнения международного долгового капитала и международного акционерного капитала (Перевод с китайского 高祿, 葛菲. 发展中国家国际资本流动的经济效应分析——基于国际债务资本和国际股权资本的对比 //上海对外经贸大学学报. 2023(04) 页码: 21-34) // Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики. – 2023. – № 04. – С. 21–34.
2. Дэн Лян, Лю Инци. Сравнительное исследование воздействия предприятий с иностранными инвестициями на окружающую среду в производственном процессе - на основе панельных данных за 2001-2012 годы (Перевод с китайского 邓良, 刘英骥. 外资企业在生产环节对环境影响的比较研究——基于2001~2012年面板数据的视角. 首都经济贸易大学学报. 2013(04) 页码: 79-85) // Журнал Столичного университета экономики и бизнеса. – 2013. – № 04. – С. 79–85.
3. Инь Юнчунь. Исторический обзор использования Китаем иностранного капитала со времени реформ и открытости (1978–2005 гг.). (Перевод с китайского 尹永纯. 改革开放以来中国利用外资的历史考察 (1978—2005)). 页数: 201. 中共中央党校 (国家行政学院) 博士论文, 2007 年). – Докторская диссертация. – Партийная школа ЦК Коммунистической партии Китая (Национальная школа управления), 2007. – 201 с.
4. Лун Б. Повышение экономической привлекательности Китая с помощью концепции «трех констант» (Перевод с китайского 白龙. 以“三个不会变”提升中国吸引力 //理论导报. 2015(12) 页码: 24-25) // Теоретический вестник. – 2015. – № 12. – С. 24–25.
5. Се Линцзюнь, У Паньпань. Анализ стратегии «Выхода вовне» китайских предприятий в контексте инициативы «Одного пояса, одного пути» (Перевод с китайского 谢伶俐, 吴盼盼. “一带一路”背景下我国企业“走出去”战略分析. 老字号品牌营销. 2022(11). 页码: 169-171) // Маркетинг именные брендов. – 2022. – № 11. – С. 169–171.
6. Ся Л. Трансформация китайской стратегии «выхода вовне» и трансфер прямых иностранных инвестиций (Перевод с китайского 刘霞, 陈岷, 佳陈绘. 中国“走出去”战略的转变与对外直接投资区位转移. 温州职业技术学院学报. 2023 (04). 页码: 10–15) // Журнал профессионально-технического института Вэньчжоу. – 2023. – № 04. – С. 10–15.
7. Хунчжи Ю. Внутренний финансовый негативный список и финансовая позиция международных соглашений (Перевод с китайского 俞弘志. 国内金融负面清单与国际协定金融开放立场 //中国外资 2024(07) 页码: 32-37) // Китайские иностранные инвестиции. – 2024. – № 07. – С. 32–37.
8. Dunning J. H., Narula R. Transpacific foreign direct investment and the investment development path: The record assessed / Center for International Business Education, Research, Division of Research, College of Business Administration, University of South Carolina. – 1994.
9. 郭凌威; 卢进勇; 郭思文. 改革开放四十年中国对外直接投资回顾与展望//亚太经济. 2018(04) 页码: 111-121.